

Николаю Михайловичу более правдоподобной, чем возможность даже предположить, что его царственного прадеда судили за бродяжничество, вели с бубновым тузом по Владимирке, и спину его полосовала плеть палача, а сам он умер в убогой келье в сибирской глуши?

В. Г. Короленко, подытоживая обзор исследований историков о загадочном старце Федоре Кузьмиче, приходит к выводу, что для Толстого важна и интересна была не столько мысль о бывшем императоре или о ком-то другом, кто мог скрываться под этим именем, сколько идея отречения и добровольного ухода, которая была “глубоко родственна основным, самым глубоким и интимным стремлениям собственной души великого писателя” [6, с. 34].

Об этой незаконченной повести Л. Н. Толстого, испытавшей поистине цензурные мытарства, писал в свое время А. М. Хирьяков, один из редакторов посмертного издания толстовских произведений. К его списку хочется добавить еще один любопытный факт. Номер журнала “Русское богатство” с повестью о Федоре Кузьмиче был задержан цензурой, а редактор Короленко (автор послесловия “Герой повести Л. Н. Толстого”) предан суду. Суд состоялся 27 ноября 1912 года в Петербурге и закончился оправдательным приговором. Свою предвзятость к “Посмертным запискам старца Федора Кузьмича...” цензурные власти объясняли тем, что тема, затронутая в повести Толстого, была личной тайной царской фамилии, и потому срока давности не имела.

А сам Александр, как при жизни, так и по настоящее время остается неразгаданной загадкой русской истории, ее “Северным сфинксом”.

Список литературы

- 1 Толстой, С. Очерки былого / С. Толстой. – Тула : Приокское книжное издательство, 1965. – 512 с.
- 2 Сухотин, М. Толстой в последнее десятилетие своей жизни / М. Сухотин // Лит. наследство. Т. 69. Кн. 2. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 141–178.
- 3 Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I / Великий князь Николай Михайлович (Романов). – М. : Изд-во Захаров, 2010. – 320 с.
- 4 Толстой, Л. Посмертные записки старца Федора Кузьмича, умершего 20 января 1864 года в Сибири, близ Томска, на заимке купца Хромова / Л. Толстой // Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича: Повести и рассказы / Сост., вступ. статья, коммент. Э. Бабаева. – Л. : Худож. лит., 1983. – С. 264–281.
- 5 Толстой, Л. Письмо вел. кн. Николаю Михайловичу / Л. Толстой // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : В 90 т. – Т. 77. – М.-Л., 1957. – С. 185.
- 6 Короленко, В. Герой повести Л. Н. Толстого / В. Короленко // Русское богатство. – СПб., 1912. – № 2. – С. 28–34.
- 7 Шильдер, Н. Император Александр Первый, его жизнь и царствование / Н. Шильдер. – СПб. : А. С. Суворин, 1897–1898. – 450 с.
- 8 Великий князь Николай Михайлович. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича / Великий князь Николай Михайлович (Романов). – СПб. : Изд-во А. С. Суворина, 1907. – 49 с.

УДК 821.111-193.3*Шекспир

И. А. ХОРСУН

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины)

АДРЕСАТ СОНЕТОВ ШЕКСПИРА: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Автор статьи предлагает новую концепцию определения адресата и героя сонетного цикла Шекспира: великий философ всех времен и народов У. Шекспир поднимается над примитивно-реальным восприятием жизни и в казалось бы реальных образах олицетворяет архетипы бытия человечества. Именно поэтому светлое олицетворяет разум, а темное – чувства (не обязательно негативные).

2016 год объявлен годом языка и литературы Великобритании и России. Его центральная тема – 400-летие со дня смерти Уильяма Шекспира. Два разных юбилея масштабно отметил весь мир за последние два года – 450 лет со дня рождения и 400 лет со дня смерти великого и неподражаемого Шекспира. Весь мир отмечает это событие на государственном уровне не только в Великобритании, но и в России, Польше, Германии, Франции, США, Японии и Китае. Театральные постановки шекспировских пьес, короткометражные фильмы, музыкальные трибюты, день Шекспира в школах, конкурсы, конференции посвящены огромному творчеству до сих пор актуальному и востребованному поэту и драматургу. Появляются новые книги и научные исследования, сотни исследователей по-новому прочитывают неиссякаемое наследие великого поэта и драматурга. Мы также предлагаем отметить это событие нашим видением поэтического творчества Шекспира и выдвигаем абсолютно новую концепцию понимания адресата и героев сонетов великого англичанина; совершенно по-новому, а не так, как в Англии или России, раскрываем суть образов смуглой леди, светловолосого друга и самого автора.

С именем каждой необыкновенной личности связаны различные легенды, мифы. И У. Шекспир – не исключение. Даже считается, что Шекспир вовсе не был Шекспиром. «Настоящим» Шекспиром в разные времена называли самых разных исторических личностей и писателей. Одно из последних мнений высказал современный исследователь Джон Хадсон (*John Hudson*) в книге «*Shakespeare's Dark Lady*» («Смуглая леди Шекспира»). Он приводит доказательства тому, что под именем Шекспира выступала поэтесса Амелия Бассано (*Emilia Bassano*), которая получила прекрасное образование и могла иметь представление о разных науках и отраслях искусства, что отражено в пьесах Шекспира. Исследователь нашел много схожих моментов в творчестве Шекспира и Бассано не только с точки зрения идей, но и в поэтико-стилистической и лексической сферах. Даже такая экстравагантная теория имеет право на существование. Хотя на сегодня существует около двух миллионов работ, посвященных Шекспиру, творчество Амелии Бассано заинтересовало около двухсот литературоведов [1, с. 3].

В сравнении даже со своими великими современниками Шекспир неподражаем. Наследие Шекспира – это прежде всего прекрасные пьесы и стихи, которые навечно остались в памяти человечества. Поэтому некоторые авторитеты считают, что биографические обстоятельства, реальное имя человека, который их создал, не имеют сейчас, по прошествии веков, абсолютно никакого значения. Уолт Уитмен, Генри Джеймс, Зигмунд Фрейд, Поль Валери считали «спор об авторстве Шекспира» самым абсурдным эпизодом в истории мировой литературы [2, с. 64–66].

Шекспировские «Сонеты» – один из самых известных образцов мировой любовной лирики. Именно этим и объясняется интерес к личности ее автора. Истинная поэзия всегда искренняя, поэтому в сонетах Шекспира великие поэты разных эпох и народов (Вордсворт, Гёте, Гейнэ, Гюго, Китс, Колридж, Пастернак, Франко, Купала) находили этому подтверждение. Шекспир любил, как любили гениальные поэты эпохи Возрождения. Как Данте. Как Петрарка. Любовь для Шекспира – всеобъемлющее чувство красоты, природы, времени, мироздания в целом. Однако более возвышенного представления о любви, чем у Шекспира, ни у кого из поэтов не было. Его любовь была бесконечной! Как его душа, как поэзия [3, с. 22].

Стремление заглянуть в душу гения влекло к шекспировскому сонетному циклу и многих исследователей: до сих пор продолжают споры, кому было посвящено первое издание «Сонетов», кому адресованы их «мужская» и «женская» части, кто был поэтом-соперником и кем на самом деле был Шекспир.

Существуют вариативные ответы на эти вопросы, но необходима систематизация и критическая оценка предложенных вариантов, на основании чего и происходит структурированное деление сонетов на группы, а также решается вопрос адресата. Эта проблема – один из самых острых аспектов и направлений, в котором критики и

исследователи поэтического наследия Шекспира не останавливают свои поиски. Проблема перевода шекспировских сонетов важна в той степени, в которой ее реализация может помочь и в понимании особенностей поэтики Шекспира, и в получении ответов на выше отмеченные вопросы [4, с. 175].

В английском языке нет грамматической категории рода, поэтому во многих сонетах трудно однозначно определить, кому посвящено или адресовано произведение. Шекспироведы говорят, что в оригинале первые 126 сонетов обращены к другу, остальные – к любимой. Кроме неточности данного деления, здесь как раз игнорируются такие особенности английского языка, как категория рода (ее отсутствие), чем пользовался поэт, обращаясь к любимой «*моя любовь*», «*милый друг*», что наблюдается у русских переводчиков, которые исходят из конкретного содержания сонетов (в русской литературе обращение к женщине «*милый друг*» встречается в стихотворениях и письмах А. С. Пушкина).

Усложняет определение адресата и тот факт, что есть сонеты, посвященные самому себе (уникальное явление в мировой практике!). Так, в сонете 25 Шекспир пишет:

*Then happy I, that love and am beloved
Where I may not remove nor be removed* [5, p. 270].

Как раз на это и акцентирует внимание С. Маршак:

*Но нет угрозы титулам моим
Пожизненным: любил, люблю, любим* [6, с. 541].

Солидарен с ним В. Дубовка:

*Maix заслуг ніхто ніяк не здыме:
Любіў, люблю і буду век любімы* [7, с. 29].

О том, что выше отмеченная классификация не верна, свидетельствуют и некоторые сонеты, которые исследователи не выделяют, чтобы не нарушить надуманную конструкцию; между тем, в сонетах можно увидеть, как Шекспир предвидит судьбу графа Саутгемптона, который восхищался графом Эссекса и в конце концов втянулся в его интриги при дворе. Стремясь к самоопределению в среде аристократов, Шекспир предсказывает и свою судьбу. Любовь для поэта – источник счастья и вдохновения, а его честь, т. е. то, что он называет своим жизненным титулом, переходит с ним в вечность.

Сонеты, посвященные графу Саутгемптону и юному другу, имеют существенное отличие: первому пора жениться, и он может повторить свою красоту в сыне, другой еще слишком молод, чтобы давать ему такие советы. Поэтому у поэта одна надежда – *захавачь сваю прыгажосць* в стихотворениях. Но через ряд лет юный друг вступит в возраст, когда ему нужно жениться, и снова появятся сонеты о браке, в которых проступает его характер, отличающийся от характера графа Саутгемптона.

В сонетах и поэмах Шекспир перешел не просто к новым жанрам поэзии, а в новую сферу жизни, в мир аристократии, где на актеров смотрят, как на прислугу, а поэт – может стать другом своего опекуна графа Саутгемптона. Сонеты появились именно потому, что его друг и любимая были из другого мира, где Шекспир хотел быть поэтом, а не актером или драматургом. Поэт – это титул, который ставит Шекспира на одну ступень рядом с его высокородными друзьями.

Среди многочисленных способов классифицировать сонеты и разделить их на группы известен и метод, с помощью которого объединены вместе так называемые «*gross sonnets*», т. е. грубые, вульгарные. К ним почти всегда относят сонеты 3-й, 20-й, 151-й [2, с. 415]. Mr. Lee выделяет 20 сонетов Шекспира (23, 26, 32, 37, 38, 69, 77–86, 100, 101, 103 и 106), посвященных его покровителю графу Саутгемптону.

Первые 17 сонетов реализуют в различных вариациях одну и ту же тему, однако они распадаются по тональности на две группы: в первую входят выдержанные в спокойном тоне

произведения общего содержания: начальные сонеты (2, 3, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 14, 16, 17), посвященные графу Саатгемптону, и не могли звучать по-другому. Вторую составляют сонеты, которые контрастно и выразительно создают портрет Уильяма Герберта (юного друга) – им поэт буквально гордится, и смуглой леди с ее изменой (1, 4, 8, 10, 13). Неслучайно почти весь XVIII век, а значит и XVII век, большинство сонетов Шекспира воспринималось как посвященные любимой поэта.

В настоящее время известный исследователь Шекспира А. А. Аникст в предисловии к изданию сонетов Шекспира в переводе С. Маршака пишет: первые 126 сонетов посвящены мужчине, остальные – женщине [8, с. 5]. Однако из этих 126 произведений С. Маршак больше 20 переводит как обращенные к смуглой леди. Это соответствует их содержанию, однако в английском языке определить, кто адресат – мужчина или женщина – нельзя, из-за упомянутого выше отсутствия категории рода.

Другой русский шекспиристовед Петр Киле различает двух адресатов сонетов: кроме смуглой леди, это друг-покровитель поэта, которому пора жениться, и юный друг, с которым поэту предала любимая.

Владимир Козаровецкий утверждает, что определение адресата при переводе первой группы (1–126) необходимо сохранять. Каждый сонет у Шекспира – законченное самостоятельное стихотворение (даже в тех нескольких случаях, когда три сонета – 66, 67 и 68; 91, 92 и 93 – или два, следующие один за другим, связанные между собой интонацией продолжения темы), первые 126 стихотворений образуют в совокупности отдельный цикл со своим сюжетом. Иначе разрушается восприятие цикла как целого [4, с. 185].

Выход из этого противоречия есть, и он подсказан многими из уже существующих переводов: при переводе первой группы сонетов нужно передавать двойной адресат везде, где это допускает английский текст.

Американский шекспиристовед Рольф (*W. J. Rolfe*), рассуждая над проблемой адресата сонетов всего цикла, выделяет отдельные произведения в обеих группах, которые не адресованы смуглой леди, например, сонет 129, или юноше (97, 98, 99). Рассматривая 99-й сонет, он утверждает, что даже в елизаветинские времена, когда экстравагантные восхваления мужской красоты были широко распространенными, не было поэтов, которые восхищались «*подыхам каханья*» или белизной «*лилей*» рук. От начала до конца сладость и красота, описанная в сонетах, безошибочно женская. Аргументируя свои наблюдения, Рольф проводит параллель образов лилейных рук (*Lily's leaves, her white hands*) и сладкого дыхания (*her sweet breath*) в сонетах других поэтов елизаветинских времен, посвященных женщинам, однако ни одного, посвященного мужчине. В качестве примера – сонет Генри Констебля «*My Lady's presence...*».

Подобного вывода придерживаются и некоторые польские исследователи сонетов Шекспира, которые считают, что автор страдает вследствие разлуки с *tajemniczym miodziemcem* [9].

Белорусские переводчики не делили свои произведения в зависимости от адресата. Однако это деление на интуитивном уровне ими передается. Так, 36 сонетов из первой группы (1–126) В. Дубовка адресует мужчине, 22 – женщине, адресат остальных не имеет категоричного определения. 19 сонетов второй группы (127–152) посвящены женщине, но полностью отсутствуют сонеты, посвященные другу. Е. Семезон также придерживается выше упомянутого тематического деления сонетного цикла и в своих переводах: 130-ый сонет посвящает женщине, адресатом 23, 65 и 91 сонетов может быть как мужчина, так и женщина. Ю. Гаврук перевел сонеты только первой группы (23, 65, 87, 89, 90, 109), в которых 87-й (*надта дарагая, абяцала, дала, незадаволена*), 89-й (*ты не накрыўдзіш, любая, мяне*) и 90-й (*надумала*) безусловно посвящены женщине. Сонеты, выделенные Г. Бородулиным, (66, 90, 130) не противоречат тематическому делению, как и переводы, выполненные современными переводчиками.

На протяжении 400-х лет после смерти У. Шекспира появились сотни работ, в которых рассматриваются вопросы деления цикла согласно адресата. Однако ни одна из концепций не предпринимается без замечаний и уточнений, споров. В связи с этим мы предлагаем новую абсолютно отличающуюся концепцию определения адресата и героя сонетного цикла Шекспира. Мы считаем, что великий философ всех времен и народов У. Шекспир поднимается над примитивно-реальным восприятием жизни и в казалось бы реальных образах олицетворяет архетипы бытия человечества. Символика и аллегория Средневековья вместе с религиозной рефлексией заменяются необычным богатством метафор, что вместе с тем способствует воплощению всех чувств и мыслей человека, который открыл величие природы и мироздания. Отсюда всеобъемлющая масштабность мышления Шекспира и высших представителей эпохи Возрождения.

Суть нашей гипотезы в том, что светлое в сонетном цикле Шекспира олицетворяет ум человека, темное – чувства людей, а любовь есть противостояние ума и чувств. Сонет 141-й подчеркивает это извечное сражение:

*In faith, I do not love thee with mine eyes,
For they in thee a thousand errors note,
But 'tis my heart that loves what they despise,
Who in despite of view is pleased to dote*
[5, p. 386].

*Вачыма я ў цябе не закаханы,
Ў табе яны знаходзяць шмат пахіб.
А сэрцу даспадобы ўсе заганы,
Ўтрапёнымі якімі ні былі б*
[7, с. 145].

Аллегорически-символический образ глаз, способных видеть тысячи недостатков во внешности и характере любимой, воплощает рациональное, умственное начало; образ сердца, которое любит то, что принижают глаза, символизирует чувственные основы сущности человеческой.

Амбивалентно-диалектическое взаимодействие и борьба противоположностей и представляется нами как этико-эстетическая основа сочетания каждого отдельного сонета в единый цикл, так как человек есть неделимая целостность, наделенная Богом и природой умственными и чувственными началами – способностями сопереживать и мыслить. Не существует отдельных сфер ума или чувства, они взаимозависимы и взаимонеобходимы.

Поэтому первая группа сонетов, посвященная, по выводам большинства шекспироведов, другу поэта, которого автор призывает жениться и продолжить себя в потомках, по нашей гипотезе своим адресатом имеет именно разум, ибо только благодаря уму являются произведения искусства, которые могут продолжить, а может даже обессмертить жизнь их автора. Обычные чернила становятся магистралом, несущим дар вечности избранным, в том числе и самому великому драматургу и поэту.

Четким аргументом в пользу нашей гипотезы является и тот факт, что в количественном отношении сонетов в первой группе намного больше, чем во второй. Это объясняется тем, что в поэзии Ренессанса, Средневековья, Просвещения ум еще доминирует над чувствами. К тому же обычно принято считать, что мужчина символизирует собой ум, а женщина – чувство. Вот почему символом «умственных» сонетов становится парень, а «чувственных» – девушка. Если же обратиться к истокам человеческих чувств вообще, то все они опосредованны (при генезисе) умом, а во время реализации в большей или меньшей степени коррелируются и контролируются разумом.

Метафорично-аллегорическое предательство любимой Шекспира с его же другом и представляется как временное доминирование чувства над разумом, что воспринимается как случай, а не константа. Именно поэтому поэт не разрывает отношения ни с первым, ни с другой, что в реальной жизни совсем неправдоподобно. Из-за такой мелочи автор не может отвергнуть верного друга (разум):

*Tired with all these, from these would I be gone,
Save that to die, I leave my love alone (66) [5, p. 311].*

*Стамлёны ўсім, сумуе па труне.
Ды як жа друг мой будзе без мяне?* [7, с. 70]

Или, тем более, смуглую леди (сонет 129):
*All this the world well knows, yet none knows well
To shun the heaven that leads men to this hell* [5, p. 374].
*Ніхто ж не адмаўляецца ад раю,
Цераз які ў некла ён трапляе!* [7, с. 133]

Только этим можно объяснить тот факт, что поэт во всех сонетах восхваляет людей, которые изменили ему, так как речь идет об условном друге, за которым видится разум, и воображаемой возлюбленной, что символизирует собой чувство.

Неточность деления сонетов на две группы (мужскую и женскую), принятую в мировом шекспироведении, подчеркивает и тот факт, что в первой группе («мужской») встречаются сонеты, адресованные женщине. Все это вместе говорит о порочности подобной классификации. Наша гипотеза восприятия адресата сонетов Шекспира как «ум–чувства» объясняет и наличие «женских» сонетов в первой группе: насколько поэт не идеализирует ум, как не поднимает его над чувственным началом, бывают случаи, когда последние побеждают. Подобное деление интуитивно постигали и переводчики, благодаря чему достигли наибольших успехов в пересоздании сонетов Шекспира в национальных стихиях.

Список литературы

- 1 Літаратура і мастацтва № 17 (4868). – Мінск : Звезда. – 29 красавіка 2016 г. – 16 с.
- 2 Шекспир, У. Сонеты / Уильям Шекспир; перевод А. Финкеля, с параллельным английским текстом; статья и коммент. С. Радлова. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 552 с.
- 3 Киле, Петр. Уилл, или Чудесные усилия любви / Петр Киле. – М. , 2006. – 315 с.
- 4 Козаровецкий, Вл. Возможен ли перевод сонетов Шекспира? / Вл. Козаровецкий. – М. : Литературная учеба, 2009. – № 2. – С. 171–193.
- 5 Shakespeare's Sonnets (1997) / ed. by K. Duncan-Jones. L. : Arden Shakespeare, 1997. – 488 p.
- 6 Шекспир, В. Сонеты / пер. С. Я. Маршака // В. Шекспир. Полн. собр. соч. : в 8 т. / под ред. А.А. Смирнова. М. ; Л. : Гослитиздат. – Т. 8. – С. 517–596.
- 7 Шэкспір, У. Санеты / Уільям Шэкспір, пер. У. Дубоўка. – Мінск : Беларусь, 1964. – 163 с.
- 8 Аникст, А. А. Великий поэт-драматург / А.А. Аникст. М. : Филологические науки, 1964, № 1. – С. 3–11.
- 9 Sonet 97 (William Szekspir) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : [https://pl.wikipedia.org/wiki/Sonet_97\(98,99\) \(William Szekspir\)](https://pl.wikipedia.org/wiki/Sonet_97(98,99)_%28William_Szekspir%29). – Дата доступа: 10.06.2014.

УДК 316.1

Н. С. ЦВЕТОВА
(г. Санкт-Петербург, СПбГУ)

«ЭЙ ЖГИ, ЗДЕСЬ РУСЬ, ДА БУДЕТ СТЕРТА!»

Статья посвящена отражению в романе Михаила Шолохова «Поднятая целина» развития конфликта между русским миром и постреволюционной социальной реальностью. Впервые этот конфликт зафиксировал Б. Пастернак в 1918 году. Автор статьи ключевым персонажем в анализируемом романе М. Шолохова считает колхозного завхоза и участника повстанческой организации Якова Лукича Островнова. Используя анализ структуры персонажа, автор показывает, как в судьбе Островнова отражается трагедия земледельческой цивилизации, природа которой в ключевых характеристиках не соответствует тому направлению социального развития, которое Россия, раздираемая на части конфликтами, спровоцированными политическими противниками, выбрала в двадцатом веке.